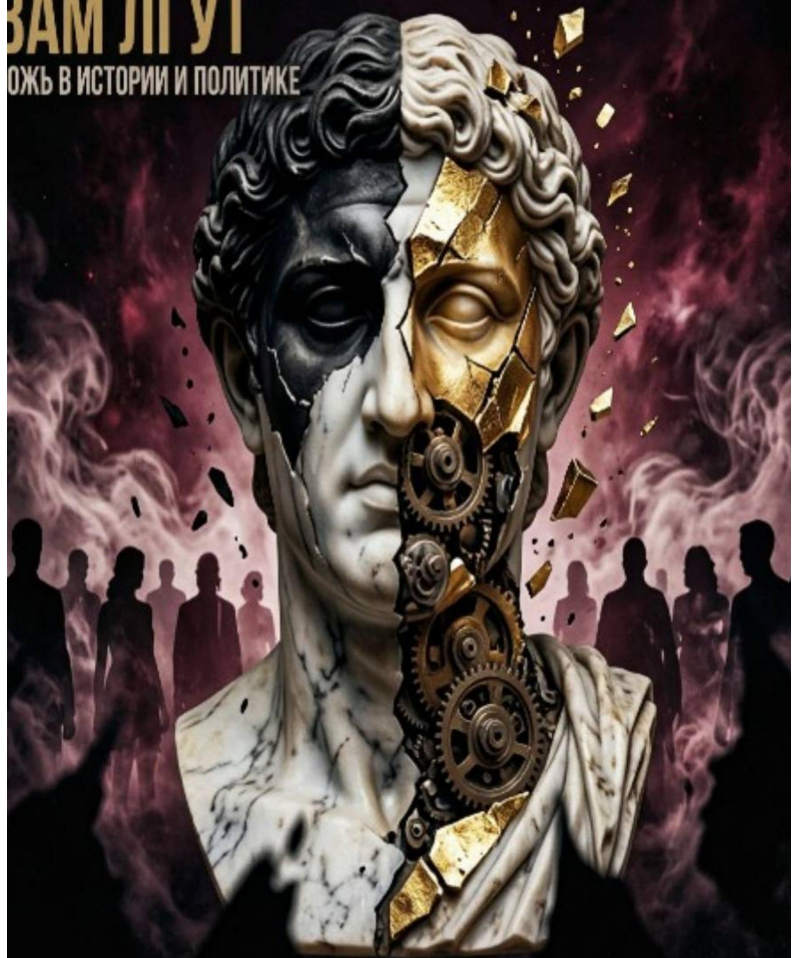

ЗАМ ЛГУТ

ОЖЬ В ИСТОРИИ И ПОЛИТИКЕ

БОЛОТОВ СТЕПА

Степан Болотов

Вам лгут: Ложь в истории и политике

<https://litres.ru/74367069>

SelfPub; 2026

Аннотация

Политическая ложь — универсальный инструмент власти, дающий краткосрочные выгоды, но неизбежно ведущий к долгосрочному краху из-за подрыва доверия и самообмана.

Устойчивые политические системы, как показывает история — это те, которые умеют балансировать между необходимой дезинформацией и сохраняющимся доверием. Вопрос не в том, лгут ли нам, а в том, как мы распознаём ложь и какие институты способны её ограничивать.

Содержание

Глава	4
Введение	5
Почему ложь необходима — биологические, социальные и политические основания	5
1.1. Ложь в живой природе: механизм выживания	7
1.2. Ложь в человеческом обществе: от быта к политике	9
1.3. Ложь как политический инструмент	11
Глава 1. Древний Рим: рождение политической лжи как искусства управления	13
1.1. Сулла и Марий — ложь в борьбе за власть	14
1.2. Гай Юлий Цезарь — ложь как литературно- политический жанр	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Степан Болотов
Вам лгут: Ложь в
истории и политике

Глава

Введение

Почему ложь необходима — биологические, социальные и политические основания

Ложь сопровождает человечество на протяжении всей его истории. Она присутствует в межличностных отношениях, в деловых переговорах, в дипломатии и в большой политике. Но является ли ложь отклонением от нормы или, напротив, неотъемлемым элементом социального бытия? Исторический и биологический анализ показывает, что обман — это не случайность и не патология, а фундаментальный механизм, встроенный в саму природу живых систем и человеческих сообществ.

Понимание природы политической лжи требует междисциплинарного подхода. Биология раскрывает эволюционные корни обмана, социология демонстрирует его регулятивную функцию в межличностных отношениях, а история показывает, как бытовая ложь трансформируется в институционализированный политический обман. Только соединив эти перспективы, можно понять, почему ложь оказалась столь живучим инструментом власти и какие последствия она вле-

чѣт за собой.

1.1. Ложь в живой природе: механизм выживания

Обман не является изобретением человека. Природа демонстрирует поразительное разнообразие форм обмана, которые служат одной цели — выживанию. Мимикрия и маскировка представляют собой наиболее наглядные примеры биологического обмана. Хамелеоны, меняющие окраску для слияния с окружающей средой, бабочки-листовидки, имитирующие форму и цвет сухих листьев, осьминоги, способные мгновенно изменять текстуру и цвет своей кожи, — все они используют обман как пассивную защиту от хищников или как инструмент охоты.

Сигнальные системы обмана в животном мире ещё более сложны. Некоторые виды птиц издают ложные сигналы тревоги, чтобы отогнать конкурентов от источника пищи. Хищники используют обманные манёвры в охоте — например, стая волков может имитировать отступление, чтобы загнать жертву в засаду. Эти формы поведения не являются результатом сознательного выбора, но закреплены эволюционно, поскольку повышают шансы на выживание.

Эволюционная целесообразность обмана не вызывает сомнений. Способность к дезинформации повышает шансы на выживание как у жертвы, так и у хищника. Жертва, умеющая

завести хищника в заблуждение, получает дополнительный шанс спастись; хищник, способный обмануть жертву, увеличивает свои шансы на добычу пропитания. В этом смысле обман — это адаптивный механизм, отточенный миллионными лет естественного отбора.

Нейробиологические исследования показывают, что способность к обману связана с развитием префронтальной коры головного мозга — области, отвечающей за сложные когнитивные функции, планирование и социальное поведение. Чем более развита эта область, тем более сложные формы обмана доступны организму. У человека префронтальная кора достигла максимального развития, что объясняет беспрецедентную сложность человеческих форм обмана — от бытовой лжи до геополитической дезинформации.

1.2. Ложь в человеческом обществе: от быта к политике

В человеческом обществе ложь выполняет функции, далеко выходящие за рамки биологического выживания. Социальная ложь становится регулятором межличностных отношений. «Белая ложь», этикет, дипломатическая вежливость — все эти формы обмана необходимы для поддержания социальной гармонии. Сказать правду в ответ на вопрос «как я выгляжу?» или «понравилось ли вам угощение?» часто означает нарушить социальные нормы и причинить ненужную боль.

Психологические исследования показывают, что средне-статистический человек говорит неправду один-два раза в день. Это не делает его злодеем — напротив, это делает его социально адаптированным членом общества. Умение скрывать истинные намерения, смягчать негативную информацию, использовать речевые обороты, не допускающие однозначной интерпретации, — всё это необходимые условия жизни в коллективе.

Ложь выступает как инструмент социализации. Ребёнок, научившийся лгать, демонстрирует развитие теории сознания — способности понимать, что другие люди имеют собственные убеждения, желания и намерения, отличные от его

собственных. Ложь требует умения поставить себя на место другого и предсказать его реакцию. В этом смысле способность ко лжи — это когнитивное достижение, а не просто моральный недостаток.

1.3. Ложь как политический инструмент

Переход от бытовой лжи к институционализированному обману происходит с возникновением государства. Управление массами требует инструментов, выходящих за рамки межличностного общения. Правитель, который всегда говорит только правду, рискует вызвать панику, спровоцировать мятеж или потерять стратегическое преимущество. Государственная ложь становится необходимостью — или, по крайней мере, так её оправдывают те, кто ею пользуется.

Дихотомия «ложь во благо» против «лжи во вред» представляет собой центральную этическую проблему политического обмана. Сторонники «лжи во благо» утверждают, что в некоторых случаях сокрытие правды или распространение дезинформации служит высшим целям — национальной безопасности, общественной стабильности, предотвращению паники. Противники указывают, что любая ложь подрывает доверие к институтам власти, а доверие — это фундамент, на котором держится любое общество.

Предварительный тезис нашего исследования состоит в том, что политическая ложь исторически выполняет двойную функцию — консолидации власти и достижения стратегических целей. Она служит как инструментом внутрен-

него контроля (убеждение населения в легитимности режима), так и инструментом внешней политики (дезинформация противника, создание выгодного образа страны на международной арене). Этот двойной характер политической лжи определяет её противоречивые последствия: краткосрочные выгоды часто оборачиваются долгосрочными потерями.

Глава 1. Древний Рим: рождение политической лжи как искусства управления

Древний Рим представляет собой уникальную лабораторию политического обмана. Именно здесь впервые были разработаны и систематически применены техники политической пропаганды, дезинформации и манипуляции общественным мнением, которые затем использовались на протяжении всей последующей истории. Римская политическая культура создала прецедент: ложь стала легитимным инструментом управления, а не только личным пороком.

1.1. Сулла и Марий — ложь в борьбе за власть

Конфликт между Гаем Марием и Луцием Корнелием Суллой стал первым масштабным примером политического обмана в Римской республике. Этот конфликт, развернувшийся в 80-х годах I века до н. э., продемонстрировал, как политическая ложь может служить инструментом борьбы за власть и как она способна трансформировать республиканские институты в орудие диктатуры.

Марий, уже шестикратный консул и прославленный полководец, стремился получить командование в Митридатовой войне — кампании против понтийского царя Митридата VI, угрожавшего восточным провинциям Рима. Сулла, которому Сенат уже поручил это командование, стал препятствием на пути Мария. Через народного трибуна Публия Сульпиция Марий организовал обвинение Суллы в подкупе сената. Сульпиций вынес на голосование народного собрания закон о передаче командования Марию, и собрание его поддержало.

Однако Сулла не принял этого поражения. Он использовал контрпропаганду и, что более существенно, военную силу. Сулла вернулся в Рим с армией, которая была верна лично ему, а не республике. Это был беспрецедентный акт

— полководец, ведущий армию против собственного города. Сулла оправдал свои действия необходимостью «спасения республики» от тирании Мария и его сторонников.

После захвата Рима Сулла ввёл практику проскрипций — публичных списков «врагов государства», подлежащих казни без суда, с конфискацией имущества. Согласно античным источникам, Сулла объявил врагами государства тысячи римских граждан. Проскрипции были формой политической лжи: люди объявлялись врагами не на основании реальных преступлений, а на основании политической нелояльности. Как отмечает исследовательский материал, «эти списки объявляли таких лиц врагами государства, вели к изъятию их имущества и позволяли любому желающему убить их на законных основаниях». Более того, «списки смешивали власть римского государства с самим Суллой — представляя жертв проскрипций как врагов государства, а не просто врагов Суллы».

Анализ лживой риторики обеих сторон показывает, что и Марий, и Сулла использовали лозунги «законности» и «свободы» для оправдания насилия. Марий апеллировал к народному суверенитету, Сулла — к необходимости восстановления порядка. Оба говорили о спасении республики, но оба действовали в собственных интересах. Как отмечает источник, цитируемый в плане, «Сулла... в его представлении, римские граждане — сброд, формальная законность — пустой звук, Рим — город без гарнизона». Эта цитата отражает

глубокое презрение Суллы к республиканским институтам, которые он формально обещал защищать.

Конфликт Мария и Суллы создал опасный прецедент: политический спор стал решаться не в Сенате и не на народных собраниях, а на поле боя. Ложь, использованная для оправдания вооружённого захвата власти, открыла путь к гражданским войнам, которые в конечном счёте уничтожили Римскую республику.

1.2. Гай Юлий Цезарь — ложь как литературно-политический жанр

Гай Юлий Цезарь поднял политическую ложь на новый уровень, превратив её в литературно-политический жанр. Его «Записки о Галльской войне» (*Commentarii de Bello Gallico*) представляют собой первый системный пример политической пропаганды в мировой истории. Написанные от третьего лица, они создавали впечатление объективного военного отчёта, хотя на самом деле были тщательно сконструированным нарративом, оправдывающим захватническую войну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.